

Научная статья

УДК: 316.334.3

DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ЕДИНСТВО СЕРВИСНО-ЦИФРОВЫХ И СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВЫХ АСПЕКТОВ

**Зотов Виталий Владимирович¹,
Василенко Людмила Александровна²**

¹ Доктор социологических наук, профессор; Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет); 141701, Московская область, г. Долгопрудный, Институтский пер., д. 9; om_zotova@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1083-1097

² Доктор социологических наук, профессор; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82; vasilenko-la@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-0468-8194

Аннотация. В статье раскрываются перспективы цифровизации публичного управления на уровне теоретико-методологической рефлексии и практической реализации. Анализируя современные концепции публичного управления (от партисипаторного управления до управления на основе смарт-технологий), авторы делают вывод, что в условиях социотехнической конвергенции публичное управление должно сочетать алгоритмическое управление с задачами консолидации интересов стейкхолдеров. Продвижение данной идеи будет определяться стейкхолдерской оценкой роли цифровых платформ в трансформации публичного управления. В 2021 г. проведен опрос экспертов для оценки двух аспектов развития цифровых платформ: сервисно-цифрового (предполагающего использование больших данных и алгоритмического управления) и социально-сетевых (опирающегося на участие заинтересованных сторон в процессе выработки, принятия и реализации решений). Опрос показал, что применение властными структурами государственных цифровых платформ для эффективного удовлетворения индивидуальных запросов граждан должно сопровождаться привлечением их к решению общественно значимых проблем. Поэтому коэволюция сервисно-цифровых и социально-сетевых аспектов функционирования государственных цифровых платформ становится крайне важной. Для выправления наметившегося крена в технико-

технологическую сторону цифровизации государственного и муниципального управления, следует развивать публичный формат принятия им решений с использованием цифровых технологий. А для этого необходимо решать проблему стимулирования активности как чиновников, так и граждан к социально-сетевому взаимодействию, повышать уровень доверия к органам власти.

Ключевые слова: цифровое общество, цифровизация, публичное управление, умное управление, партисипаторное управление, умное конфигурирование, государственные цифровые платформы, социально-сетевое взаимодействие.

Для цитирования: Зотов В.В., Василенко Л.А. Цифровая трансформация публичного управления: единство сервисно-цифровых и социально-сетевых аспектов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 26–47. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47.

Original article

DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION: UNITY OF SERVICE DIGITAL AND SOCIAL NETWORK ASPECTS

Vitaly V. Zotov¹,
Lyudmila A. Vasilenko²

¹ Doctor of Sociological Sciences, Professor; Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University); 9 Institutskiy per., 141701 Dolgoprudny, Moscow Region, Russia; Om_zotova@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1083-1097

² Doctor of Sociological Sciences, Professor; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 82 Vernadsky Av., 119571 Moscow, Russia; vasilenko-la@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-0468-8194

Abstract. The article reveals prospects of digitalization of public administration at the level of theoretical and methodological reflection and practical implementation. Analyzing modern public governance concepts ranging from participatory management to smart supervision, the authors conclude that, in the context of socio-technical convergence, public administration should combine the use of algorithmic control with the task of consolidating interests of stakeholders. The promotion of the concept will be determined by the stakeholder's assessment

of the role played by state digital platforms in public governance transformation. In 2021, a survey of experts was conducted to assess two aspects of their development: digital (involving the use of big data and algorithmic control) and network (based on the participation of citizens in the working-out, decision-making and implementation processes). The survey showed that authorities' use of state digital platforms to respond effectively to individual citizens' needs should be accompanied by involving them in solving socially significant problems. Therefore, the co-evolution of digital and network aspects of the functioning of public digital platforms becomes extremely important. Public decision-making should be developed in order to correct the technological bias in the digitization of public and municipal administration. The technological dimension of the digitization of public and municipal governance can be corrected through the development of public decision-making via digital platforms. And to do that, it is necessary to address the problem of stimulating activity of both officials and citizens, to increase the level of trust in the authorities.

Keywords: digital society, digital transformation, digitalization, public governance, smart government, participatory governance, state digital platforms, social network interaction.

For citation: Zotov, V.V. and Vasilenko, L.A. (2023) 'Digital transformation of public administration: Unity of service digital and social network aspects', *Public Administration Issues*, 3, pp. 26–47. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47. (In Russian).

JEL Classification: D71.

Введение

Цифровизация публичного управления переводит работу органов власти с населением в электронный формат. Однако остается открытым вопрос о содержании такого формата взаимодействия. На взгляд авторов, взаимодействие власти и населения будет разворачиваться на базе цифровых платформ, обладающих аналитическими и прогностическими функциями. В технологическом плане они представляют собой информационно-аналитические («смарт») системы для накопления данных, обмена и управления данными в структурированном виде, а в социальном – систему виртуального взаимодействия между ее акторами. Платформы осуществляют разнообразные социальные взаимодействия: общение (социальная сеть «ВКонтакте»), обмен денежными средствами (финансовый сервис «Сбер»), взаимодействие с органами власти (государственный портал «Госуслуги»). Все они в своей деятельности опираются на технологии, которые собирают, обобщают и анализируют большие объемы информации, черпаемые из цифровых профилей пользователей, а также их цифровых следов. Они позиционируются как незаменимая инфраструктура, вокруг которой организуется

частная и общественная жизнь. Эти тенденции проникают и в систему государственного и муниципального управления.

Применительно к публичному управлению процесс цифровизации есть продолжение начатого в прошлом веке системно-деятельностного процесса информатизации, в рамках которого идут «инфотехнологические преобразования и моделирование гибридных инфосоциальных систем» (Тихонов, Богданов, 2020, с. 78). Сегодня цифровые платформы открывают большие возможности по преобразованию процессов в системе публичного управления. Цель данной работы – показать, каким образом понятие «публичное управление» раскрывается применительно к цифровому обществу в теоретическом и практическом плане. При этом авторы исходят из предположения, что именно развитие цифровых платформ как социотехнических систем становится основным трендом цифровой трансформации публичного управления в направлении создания более эффективных систем управления, способных отвечать на изменяющиеся потребности общества и повышать качество жизни людей.

Дилемма теоретико-методологических подходов к управлению цифровой трансформацией публичного управления

Систематизация концепций публичного управления позволяет их расположить в диапазоне от «умного управления» (*smart government*) до «партиципаторного управления» (*participatory governance*).

На взгляд авторов статьи, концепция «умного управления» представляет собой развитие идей «нового государственного менеджмента» (*New Public Management*), когда государство определяется как поставщик общественных благ, который стремится сделать управление экономически малозатратным, а социально – более гибким и результативным (Охотский, 2014). Развитию концепции «умного управления» способствуют успехи применения цифровых технологий, главным образом, технологий анализа больших данных и искусственного интеллекта, в рамках различных государственных цифровых сервисов. «Большие данные становятся неотъемлемой частью “топлива” для умного управления, технологии ИИ – во многом “двигателем”» (Дудихин, Шевцова, 2020, с. 49). Включение в концепт термина «умное» в данном случае указывает на переход к интеллектуальному анализу данных и алгоритмическому нахождению оптимального управленческого решения.

Немецкие исследователи К. Каценбах и Т. Бель, анализируя концептуальный аппарат описания цифрового общества, затрагивают ключевую тему современности – алгоритмического управления, т.е. использования технико-технологических средств управления обществом посредством его датафикации и внедрения сложных алгоритмов, прогнозирующих поведение, ведущих автоматическое модерирование контента (Katzenbach, Bächle, 2019). Система государственного и муниципального управления обретает возможность принимать решения буквально в режиме реального времени с помощью прогностической аналитики больших данных, в том числе цифровых профилей и цифровых следов граждан. Например, цифровые техно-

логии, с одной стороны, способствовали появлению концепции «умных» городов (*smart city*), предполагающей повышение эффективности функционирования инфраструктуры города за счет использования больших данных, формируемых от взаимосвязанной системы информационно-телекоммуникационных технологий (в том числе от интернета вещей) и систем искусственного интеллекта (Колодий, Иванова, Гончарова, 2020; Munoth, Anilkumar Nagaich, Gehlot, 2022). Но, с другой стороны, они же создают комплексные системы управления на уровне страны в целом, подобные системе социального кредита в Китае, которая посредством больших данных, собираемых из множества информационных систем, определяет социальный рейтинг гражданина и может в автоматическом режиме поощрять его или применять к нему санкции (Liang et al., 2018). Таким образом, встает вопрос, можно ли оценивать публичное управление как «умное» только на том основании, что в нем используются технологии искусственного интеллекта, если наряду с полезными результатами «умного управления» есть масса примеров, связанных и с негативным опытом – например, с порождающими проблемы предвзятости и дискриминации (Malik et al, 2022; Todolí-Signes, 2019) искажениями и ошибками технологий искусственного интеллекта (O’Neil, 2016), а также с непрозрачностью алгоритмов, закладываемых в технологии искусственного интеллекта (Этика и «цифра...», 2021)?

Следует указать на спорность пропагандируемого принципа человеческой независимости принимаемых решений, реализуемого с помощью искусственного интеллекта. В этом случае происходит подмена субъектов управления техноагентами государства и искажение смысла участия в управленческих процессах не только населения, но и в некоторой степени чиновников. Например, смарт-приложения, встроенные в городскую инфраструктуру, оптимизируют жизнедеятельность горожан, но не гарантируют участие в управлении городом как граждан, так и муниципальных служащих.

Публичность системы государственного и муниципального управления в дискурсе реализуемых подходов к ее цифровизации пока не достигается. Поэтому идет возврат к альтернативным концепциям публичного управления, в которых внимание акцентировалось на диалоге и партнерстве органов власти с акторами пространства публичных коммуникаций, являющихся представителями заинтересованных сторон, а также на их высокой социальной активности в публичном пространстве коммуникаций.

Важность публичного управления с учетом системы ценностей граждан, а также их норм, интересов, мнений, стереотипов и социальных ожиданий, актуализирует концепцию «менеджмента публичных ценностей» (*public value management*) (Волкова, 2014). Приобретает актуальность также концепция «сетевой модели государства» (*network model of government*), ориентированная на системность взаимодействия государства и заинтересованных сторон на базе их ресурсной зависимости в целях достижения согласия по интересующему их вопросу (Сморгунов, 2001). Еще одна концепция, предполагающая вовлечение новых акторов в публичное управление, – это концепция партисипативного управления (Creighton, 2005), которая предусматривает вовлечение граждан в обсуждение, разработку

и реализацию публичной политики. Ее применение будет благоприятствовать проведению публичных дискуссий, а также участию общественности в управлении государством. Как отмечает Л. В. Сморгунов (2019), партисипативное публичное управление является ответом на потребность в политической управляемости. Отметим, что в рамках цифрового пространства даже происходит возрождение концепции делиберативной (совещательной) демократии (Kreide, 2016).

Таким образом, можно говорить о реализации на новой технологической основе идеи участия граждан в решении общественно значимых вопросов – либо в формате цифровой платформы обратной связи (Сморгунов, Игнатъева, 2021), либо в формате публика в социальных сетях (Bartoletti, Faccioli, 2016; Довбыш, 2020).

Важной вехой цифровой трансформации публичного управления стала концепция «государство как платформа» (O'Reilly, 2010), акцентировавшая внимание на формировании электронных площадок для взаимодействия с органами власти различных партнеров и клиентов. Данная концепция дала развитие государственным цифровым платформам, основой которых выступают государственные порталы и государственные информационные системы (Стырин, Дмитриева, Синятулина, 2019). Особенно нагляден пример федерального портала «Госуслуги» (*gosuslugi.ru*), который в перспективе можно рассматривать как государственную цифровую платформу, организующую взаимодействие представителей органов власти всех уровней и подведомственных организаций, с одной стороны, и физических и юридических лиц – получателей услуг, – с другой.

Но, двигаясь в направлении создания платформ, государство сталкивается с проблемой превращения граждан в пользователей (получателей услуг) (Сморгунов, 2019; Esko, Koulu, 2023). Российская модель платформенного государства на единой архитектуре межведомственного взаимодействия имеет в большей мере сервисный характер и не предполагает полноценного участия ни государственных служащих, ни представителей заинтересованных сторон в публичном управлении. Она в полной мере реализует принцип «человеконезависимости» при удовлетворении запросов населения и комплексного решения жизненных ситуаций человека. В этой связи А. В. Тихонов и В. С. Богданов подчеркивают важность «умного управления» опирающегося на вовлечение, координацию, партнерство, «организацию горизонтальных связей и отношений между преобразующей силой сверху и спонтанной самоорганизацией снизу» (Тихонов, Богданов, 2020, с. 78).

Отметим, что цифровые платформы могут включать веб-приложения не только для проактивного, комплексного получения государственных и муниципальных услуг, но и для интерактивного гражданского участия в текущей деятельности органов власти. Изначально сервисы для социально-сетевое взаимодействие органов власти и граждан разрабатывались как самостоятельные. Например, на уровне субъектов Российской Федерации это были специализированные электронные платформы обработки обращений граждан, онлайн-голосований и сбора предложений по проблемам развития территорий, такие как «Активный гражданин» в Москве

(*ag.mos.ru*), «Добродел» в Московской области (*dobrodel.mosreg.ru*), «Действуем вместе» в Курской области (*vmeste46.ru*), на федеральном уровне – электронные площадки для размещения общественных инициатив граждан «Российская общественная инициатива» (*www.roi.ru*). Только в 2019 г. в рамках федерального портала «Госуслуги» заработало веб-приложение «Госуслуги: решаем вместе», тем самым инициировав процесс интеграции социально-сетевых и сервисно-цифровых направлений развития государственных цифровых платформ. Работа таких веб-сервисов на платформе обеспечивает достижение определенных на начальных этапах реформ систем управления государством качеств публичного управления: профессионализм, эффективность, сервисность (клиентоориентированность) и вовлеченность (Rose et al., 2015).

Новые условия публичного управления в цифровом обществе обуславливают поиск нового теоретико-методологического подхода к обоснованию концепции публичного управления: *public governance* вместо *public administration*. В этом случае в понятии «публичного управления» (*public governance*) «публичность» (*public*) следует интерпретировать как предназначенный для всех, организованный обществом с учетом его потребностей и интересов, доступный для каждого члена общества, а «управление» – (*governance*) как совокупность государственного администрирования и публичной политики, т.е. как управление процессами разработки, принятия и реализации решений по общественно значимым проблемам. С учетом наметившейся социотехнической конвергенции публичное управление в цифровом обществе следует организовывать так, чтобы процесс решения вопросов, значимых для отдельных граждан и для социума в целом, происходил через сочетание процедур алгоритмического и партисипаторного управления.

Оценка перспектив применения цифровых платформ в публичном управлении

Дальнейшее продвижение концепции «умного управления» (*smart government*) и «партисипаторного управления» (*participatory governance*) или их объединение в концепте «умное конфигурирование» (*smart configuring*) во многом будет определяться пониманием перспектив применения цифровых платформ в публичном управлении. Авторы в данной статье анализируют мнения экспертов, сталкивавшихся в своей деятельности с различными аспектами цифровой трансформации публичного управления. Для оценки возможностей государственных цифровых платформ предложены два направления их развития: 1) сервисно-цифровое, связанное с концепцией «умного управления», предполагающее использование больших данных и алгоритмического управления, 2) социально-сетевое, связанное с концепцией «партисипаторного управления», ориентированное на участие граждан в разработке, принятии и реализации решений.

Диагностика перспектив проведена в декабре 2021 г. путем опроса экспертов, представляющих Москву и Курскую область, посредством рассылки

по электронной почте ссылки на анкету, сгенерированную сервисом Google. В процессе исследования определялись возможности сервисно-цифрового и социально-сетевое использование цифровых платформ при организации взаимодействия власти и общества для решения общественно значимых проблем, а также существенные препятствия в организации такого взаимодействия. Согласно программе исследования, оценка возможностей осуществлялась через выражение экспертами согласия/несогласия с определенными утверждениями, а выявление спектра проблем – через приоритизацию вариантов с возможностью выражения собственного мнения.

Выборка формировалась из государственных и муниципальных служащих, сотрудников центров управления регионом, представителей масс-медиа, бизнес-сообщества, некоммерческих организаций, политических партий и общественных движений, а также представителей научного экспертного сообщества, связанного своей профессиональной деятельностью с НКО или органами власти – преподавателей дисциплин управленческого профиля, руководящего состава НКО, членов советов при органах власти и т.д. Такое экспертное сообщество способно обеспечить соблюдение принципов компетентности (отбор специалистов, связанных с данной предметной областью) и типичности (отбор самого распространенного носителя исследуемой практики). Всего было разослано 150 писем, на которые получено 136 ответов. После отбраковки из-за неполноты заполнения и/или несоответствия профиля деятельности в итоговую выборку отобрано 126 респондентов.

Эксперты были сгруппированы на основе их профессионального функционала в три категории: «Представители власти», «Представители общества» и «Медиаторы». Их количество и доля в общей выборке, а также социально-демографические и профессиональные характеристики представлены в Таблице 1.

Данные в таблице показывают относительную схожесть структур экспертных групп по уровню занимаемой должности и полу, а также их отличия по возрастным характеристикам, общему и профессиональному стажу – последнее обстоятельство будет учтено при формулировке выводов.

Но поскольку экспертный опрос дает достаточно большую погрешность при применении частотного анализа (при коэффициенте вариации 50% и коэффициенте вероятности 0,9 ошибка среднего составляет 7%), то для анализа применялась следующая методика: если абсолютное большинство экспертов (две трети) выбирало соответствующую позицию на шкале ответов, то эта позиция признавалась существенной, т.е. имеющей крайне важное, первостепенное значение. Если не выбирало, то эта позиция, соответственно, признавалась несущественной. Если доля экспертов, отдавших голоса в пользу позиции, составляла 50–66%, ответ признавался значимым, а если 33–50%, то ответ признавался малозначимым. Для дополнительной оценки согласованности мнений экспертов из различных категорий использовался коэффициент корреляции рангов Спирмена (R_s), который характеризует направленность связи между двумя признаками, приведенными к ранговой шкале.

Таблица 1

Социально-демографические и профессиональные характеристики экспертов

Участники опроса	Количество и доля в общей выборке	Из них		Средний возраст	Средний общий стаж работы	Средний стаж работы в своей сфере
		Представительский состав	Уровень должности			
«Представители власти»	45 36%	– органы федеральной власти – 38%; – органы гос. власти субъектов РФ – 16%; – Управы г. Москва – 4%; – органы местного самоуправления – 42%	– руководители высшего/среднего звена – 38%; – руководители нижнего звена – 24%; – ведущие специалисты – 38%	38,7 ± 10,1	16,4 ± 10,6	8,2 ± 1,0
«Представители общества»	51 40%	– бизнес-сообщества – 22%; – политические партии – 8%; – общественные движения и НКО – 31%; – научные, экспертные сообщества – 39%.	– руководители высшего/среднего звена – 41%; – руководители нижнего звена – 16%; – ведущие специалисты – 43%	43,8 ± 13,1	21,6 ± 13,4	14,2 ± 10,0
«Медиаторы»	30 24%	– центры управления регионом – 77%; – масс-медиа – 3%	– руководители высшего/среднего звена – 30%; – руководители нижнего звена – 20%; – ведущие специалисты – 50%	33,1 ± 7,4	11,8 ± 7,3	3,8 ± 3,6

Источники: Составлено авторами по материалам собственного исследования (– и далее, если не указано иное).

Сравнение мнений групп экспертов осуществлялось при помощи индексного метода, который состоит в «сжатии» ответов респондентов и сведении их для удобства пользования к единому показателю. В данном случае рассчитывались индексы согласия по следующей формуле:

$$I_{\text{согл}} = R_4 + 1/2 \cdot R_3 - 1/2 \cdot R_2 - R_1, \quad [1]$$

где:

R_4 – число ответов «полностью согласен»;

R_3 – «скорее согласен, чем нет»;

R_2 – «скорее не согласен, чем да»;

R_1 – «полностью не согласен».

При согласии всех экспертов с предложенным высказыванием индекс согласия равен «1», при неодобрении предложенного высказывания всеми опрошенными индекс равен «-1». Положительные значения показывают доминирование доли тех, кто соглашается, отрицательные – преобладание несогласных. Отметим, что позиция «затрудняюсь ответить» была представлена в ответах экспертов незначительно (от 2% до 3 %) и в дальнейшем анализе не учитывалась.

В Таблице 2 показаны индексы согласия экспертов с определенными высказываниями о государственных цифровых платформах. Вопросы относительно их возможностей условно делятся на два блока: обеспечивающие 1) решение проблем населения и 2) взаимодействие чиновников с гражданами.

Таблица 2

**Индекс согласия экспертом с определенными высказываниями
о сервисно-цифровом аспекте функционирования
государственных цифровых платформ**

Цифровые сервисы будут ...	Представитель власти	Представитель общества	Медиаторы	Всего
1) эффективно использоваться органами власти для удовлетворения запросов населения	0,39	0,18	0,35	0,29
2) способствовать комплексному решению жизненных ситуаций человека	0,39	0,24	0,33	0,31
3) обеспечивать проактивную связь с гражданином через его гаджеты	0,56	0,24	0,44	0,39
4) способствовать замене чиновников чат-ботами	-0,32	-0,28	-0,24	-0,29
5) вести к снижению значимости обсуждения решений общественно значимых проблем в сетевом пространстве	-0,07	-0,29	-0,35	-0,22

Примечание: В таблице представлен индекс согласия, см. формулу [1].

В первом случае респондентам предлагалось выразить согласие/несогласие с предположением, что: «Государственные цифровые сервисы смогут эффективно использоваться органами власти для удовлетворения запросов населения, способствуя комплексному решению жизненных ситуаций человека и обеспечению непрерывной обратной связи с гражданином и его гаджетами при принятии решений».

Рассчитанный индекс согласия показывает, что в наибольшей мере эксперты согласны, что цифровые платформы, создаваемые государством, обеспечат проактивную обратную связь с гражданином через различные гаджеты, которые позволяют обращаться к различным государственным сервисам.

Отметим определенный оптимизм экспертов из групп «представителей власти» и «медиаторов», считающих, что государственные цифровые сервисы будут эффективно использоваться органами власти для удовлетворения запросов населения, способствовать комплексному решению жизненных ситуаций человека. Однако их ожидания не разделяют эксперты из категории «представителей общества» – их группа значительно ниже оценивает способность цифровых сервисов государства эффективно удовлетворять запросы граждан, решать их жизненные ситуации. Эксперты, представляющие категории «Представители власти» и «Медиаторы», весьма высоко оценивают возможности использования больших данных и алгоритмического управления при решении проблем граждан.

Второй блок связан с оценкой возможностей цифровых сервисов обеспечивать взаимодействие органов власти и населения. В экспертном сообществе преобладает мнение, что цифровизация публичного управления не снизит роль государственных и муниципальных служащих во взаимодействиях с населением. Они в подавляющем большинстве не согласны с тем, что государственные цифровые сервисы будут способствовать замене чиновников чат-ботами. Доля несогласных составляет треть опрошенных респондентов в каждой группе.

Мнение чиновников об изменении под воздействием государственных цифровых сервисов значимости акторов публичной сферы в социально-сетевом пространстве в процессах решения общественно значимых проблем разделилось приблизительно поровну, что и отражает индекс согласия, близкий к нулю («-0,07»). То есть можно предположить, что в среде государственных и муниципальных служащих есть определенный контингент, готовый отказаться от социально-сетевого формата взаимодействия с населением в пользу сервисно-цифрового. Большинство экспертов, представляющих общество и модераторов, не согласны с мнением, что государственные цифровые сервисы снизят значимость обсуждения общественных проблем в сетевом пространстве.

Следует отметить, что коэффициент R_s , попарно рассчитанный для ранжированных значений суммы ответов «полностью согласен» и «скорее согласен, чем нет», показал близость позиций экспертов ($R_s = 0,82$ для пар «представители власти/представители общества» и «представители общества/модераторы», $R_s = 0,87$ для пары «представители власти/модераторы»).

Прежде чем анализировать экспертную оценку социально-сетевого аспекта функционирования государственных цифровых платформ, представим мнение населения о роли социально-сетевого взаимодействия в трансформации публичного управления. Значительная часть населения соглашается, что социальные медиа акцентируют внимание, прежде всего, на важной для социума проблематике и в меньшей степени способствуют консолидации людей с активной гражданской позицией, а также соглашается с тем, что в сетевом пространстве возможности граждан как субъектов публичного управления реализуются не в полной мере. Очень малое число опрошенных респондентов считает, что в социальных сетях они могут выразить свою точку зрения, осуществлять контроль выполнения принятых решений или тем более участвовать в их реализации. Несмотря на то, что подавляющее большинство (77%) выражает готовность к обсуждению с органами власти общественно значимых проблем в социально-сетевом пространстве, только четверть опрошенного населения имеет опыт обращения во властные структуры или выражения своей позиции в социальных медиа (Василенко, Зотов, Захарова, 2020).

В экспертном опросе в отношении социально-сетевого аспекта функционирования государственных цифровых платформ авторов настоящей статьи интересовали: 1) эффективность использования органами власти социальных медиа в части удовлетворения запросов населения; 2) роль платформ в осуществлении обратной связи; 3) потенциал консолидации и самоорганизации. Индексы согласия экспертов с такими высказываниями представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Индексы согласия экспертов с определенными высказываниями о социально-сетевом аспекте функционирования государственных цифровых платформ

Социальные медиа (сети и мессенджеры) позволяют...	Представитель власти	Представитель общества	Медиаторы	Всего
1) эффективно удовлетворять органам власти запросы населения	0,11	-0,23	0,04	-0,05
2) распространять несправедливые нападки на деятельность органов власти	0,10	-0,18	-0,24	-0,09
3) привлекать к ответственности чиновников	0,07	0,04	0,06	0,05
4) консолидировать усилия органов власти и граждан для решения общественно значимых проблем	0,37	0,01	0,22	0,18
5) самоорганизоваться заинтересованным лицам для решения проблем	0,53	0,60	0,50	0,55

Примечание: В таблице представлен индекс согласия, см. формулу [1].

Показательно, что по такой позиции, как «эффективно удовлетворять органам власти запросы населения», мнения экспертов из категории «Представителей власти» и из категории «Представителей общества» противоположны. Большинство экспертов-чиновников склоняются к тому, что социальные сети эффективно используются органами власти для удовлетворения запросов населения, в то время как подавляющее большинство экспертов, представляющих структуры общества, так не считают. Интересна в этом плане позиция экспертов из группы «Модераторы», которые видят с двух сторон процесс социально-сетевого взаимодействия представителей органов власти и заинтересованных сторон. Их мнение об эффективности использования органами власти социальных медиа для удовлетворения запросов населения можно считать нейтральным.

Роль социальных медиа в обратной связи между чиновниками и гражданами неоднозначна. Эксперты из группы «Представители власти» считают, что социальные медиа способствуют распространению несправедливых нападок на деятельность органов власти, в то время как экспертная группа «представителей общества» не согласна с этим мнением. При этом показательно, что эксперты-медиаторы в плане распространения несправедливых нападок на деятельность органов власти согласны с экспертами, представляющими общество. Опрос экспертов позволяет констатировать, что в плане привлечения к ответственности чиновников социальные сети все-таки «работают».

Рассчитанный индекс согласия показывает, что в наибольшей мере эксперты согласны с мнением, что социальные медиа способствуют самоорганизации заинтересованных лиц для совместного решения проблем. Но опрос также фиксирует, что эксперты, представляющие власть, и эксперты-медиаторы видят возможность консолидации усилий органов власти и населения посредством социально-сетевого взаимодействия. Мнение экспертов из категории «Представители общества» разделилось относительно этой позиции поровну. Это свидетельствует о том, что в плане развития партисипаторного управления на социальные медиа возлагаются большие надежды со стороны властей, нежели со стороны населения. В этом случае коэффициент R_s , попарно рассчитанный для ранжированных значений суммы ответов «полностью согласен» и «скорее согласен, чем нет», показал близость позиций экспертов из категорий «Представители общества» и «Модераторы» ($R_s = 0,82$) относительно социально-сетевого аспекта функционирования государственных цифровых платформ. Для остальных пар «представители власти/представители общества» и «представители общества/модераторы» коэффициент ранговой корреляции составил соответственно 0,30 и 0,61.

Анализ публикаций по теме использования социальных медиа в публичном управлении (Аубакирова, Голубева, Соколова, 2021; Ревякин, 2018; Сморгунов, Игнатьева, 2021) и результаты собственных, ранее проведенных исследований (Василенко, Зотов, Захарова, 2020; Зотов, Боев, Василенко, 2021) позволяют выделить ряд барьеров, которые мешают объединению усилий органов власти и граждан в социально-сетевом пространстве.

В Таблице 4 представлена оценка значимости барьеров использования потенциала социальных медиа, которые характерны *для представителей*

органов власти. В качестве значимых барьеров эксперты называют недостаточные компетентность и активность должностных лиц в вопросах социально-сетевого взаимодействия, а также отсутствие нормативного регулирования процедур публичного решения общественно значимых вопросов.

Интересны ответы экспертов с точки зрения их профессиональной принадлежности. Эксперты, представляющие органы власти, на первое место ставят отсутствие нормативно закреплённого формата публичных решений общественно значимых вопросов, а на третье – недостаток технического оснащения чиновников. Это свидетельствует, что чиновники видят проблему не в себе, а в обстоятельствах. Менее половины экспертов, представляющих органы власти, видят проблему в собственной некомпетентности в вопросах социально-сетевого взаимодействия.

Таблица 4

Экспертная оценка значимости барьеров использования потенциала социальных медиа в публичном управлении со стороны представителей органов власти, %

Ответы на вопрос «Что, по вашему мнению, препятствует со стороны представителей органов власти использованию потенциала социальных медиа в публичном управлении в полной мере?»	Представитель власти	Представитель общества	Медиаторы	Всего
Недостаточно компетенций чиновников в вопросах социально-сетевого взаимодействия	44 ²	66 ^{***}	67 ^{***}	59 ^{**}
Недостаточная активность служащих органов власти	33 [*]	59 ^{**}	70	54 ^{**}
Отсутствие нормативного регулирования процедур публичного решения общественно значимых проблем	50 ^{**}	38 [*]	63	50 ^{**}
Отсутствие у представителей органов власти навыков работы с современными информационно-телекоммуникационными технологиями	23	38 [*]	52 ^{**}	38 [*]
Недоверие представителей органов власти к активистам социально-сетевого пространства	12	40 [*]	30	27
Отсутствие системы стимулирования служащих органов власти к сетевому взаимодействию	35 [*]	19	30	28
Недостаток технического оснащения чиновников	42 [*]	4	19	22
Использование чиновниками социальных медиа, не популярных у населения	9	8	4	7

Примечания: ¹ Можно было дать до трех вариантов ответов. ² Условные обозначения значимости препятствий использования потенциала социальных медиа: *** – крайне важные, существенные (>66%); ** – значимые (>50%, но <66%); * – малозначимые (>33%, но <50%); – незначимые (<33%).

Здесь, безусловно, важно мнение экспертов-медиаторов, представляющих в своем большинстве Центры управления регионом. Эта экспертная группа видит проблему, прежде всего, в недостаточной активности и компетентности чиновников в социально-сетевом взаимодействии, а также в отсутствии у них навыков работы с современными информационно-телекоммуникационными технологиями. То есть, по мнению данной группы экспертов, препятствием для развития социально-сетевого взаимодействия является неготовность к нему государственных и муниципальных служащих.

Следует отметить, что попарно рассчитанный коэффициент R_s показал близость позиций экспертов в паре «представители общества/модераторы» ($R_s = 0,84$) и несогласованность мнений в парах «представители власти/представители общества» ($R_s = 0,14$) и «представители власти/модераторы» ($R_s = 0,32$).

Если рассмотреть экспертную оценку значимости барьеров использования социальных медиа со стороны представителей заинтересованных сторон, то к крайне важным следует отнести недоверие представителей социально-сетевых сообществ к органам власти, к значимым – отсутствие нормативного закрепления публичного решения общественно значимых проблем (табл. 5).

Эксперты из группы «Представители общества» в качестве малозначимого препятствия для использования в полной мере потенциала социальных медиа в публичном управлении видят также отсутствие стимулирования населения к более активному социально-сетевому взаимодействию с властями. В этом их поддерживают эксперты-модераторы.

Таблица 5

Экспертная оценка значимости барьеров использования потенциала социальных медиа в публичном управлении со стороны представителей заинтересованных сторон, %

<i>Ответы на вопрос «Что, по вашему мнению, препятствует со стороны представителей заинтересованных сторон использованию потенциала социальных медиа в публичном управлении в полной мере?»</i>	Представитель власти	Представитель общества	Медиаторы	Всего
Недоверие представителей социально-сетевых сообществ к органам власти	51**2	72***	71***	66***
Отсутствие нормативного регулирования процедур публичного решения общественно значимых проблем	51**	38*	63**	51**
Отсутствие системы стимулирования населения к социально-сетевому взаимодействию с властями	26	42*	33*	34*
Недостаточно компетенций представителей социально-сетевых сообществ в вопросах социально-сетевого взаимодействия	17	30	21	23

Ответы на вопрос «Что, по вашему мнению, препятствует со стороны представителей заинтересованных сторон использованию потенциала социальных медиа в публичном управлении в полной мере?»	Представитель власти	Представитель общества	Медиаторы	Всего
Недостаточная активность представителей социально-сетевых сообществ	23	21	29	24
Недостаток технического оснащения населения	29	15	8	17
Отсутствие навыков работы представителей социально-сетевых сообществ с современными информационно-телекоммуникационными технологиями	6	11	21	13
Использование представителями сетевых сообществ социальных медиа, недоступных чиновникам	9	9	4	7

Примечания: ¹ Можно было дать до трех вариантов ответов. ² Условные обозначения значимости препятствий использования потенциала социальных медиа: *** – крайне важные, существенные (>66%); ** – значимые (>50%, но <66%); * – малозначимые (>33%, но <50%); – незначимые (<33%).

При этом близость позиций экспертов из всех рассматриваемых категорий подтверждает попарный расчет коэффициента R_s для ранжированных значений Таблицы 5 ($R_s = 0,89$ для пары «представители власти/модераторы»; $R_s = 0,74$ для пары «представители власти/представители общества»; $R_s = 0,68$ для пары «представители власти/модераторы»).

Эксперты указали на отсутствие нормативного закрепления процедур публичного принятия решений по общественно значимым вопросам. В программах цифровизации государственного и муниципального управления нормативно закреплена модель взаимодействия граждан и власти как потребителя и поставщика государственных услуг с мультиканальным доступом, а также с техноагентами, реализующими непрозрачные алгоритмы принятия решений.

Заключение

Цифровизация публичного пространства – основной тренд в обществе начала XXI в. Одна из опасностей доминирования сервисно-цифрового аспекта цифровизации публичного управления – это снижение человеко-ориентированности в процессах принятия общественно значимых решений. На взгляд авторов статьи, в цифровом обществе публичное управление должно быть реализовано как умное конфигурирование (*smart configuring*), при котором для решения общественно значимых проблем взаимно дополняются алгоритмическое управление и механизмы консолидации интересов, а также привлечены к участию все стейкхолдеры. Поэтому переход от государственных порталов с односторонней коммуникацией к цифровым платформам должен сопровождаться расширением участия граждан в решении обще-

ственно значимых проблем, позволяя им не только подавать жалобы и петиции, но и участвовать в разработке, принятии и реализации решений по общественно значимым проблемам. Иными словами, необходима коэволюция сервисно-цифровых и социально-сетевых аспектов функционирования государственных цифровых платформ. «Обновленные» платформы могут стать действенным инструментом осуществления публичного управления, направленного на разработку, принятие и реализацию решений по общественно значимым вопросам с учетом мнения всех заинтересованных сторон.

Опросы экспертов показывают, что использование государственных цифровых платформ для эффективного удовлетворения индивидуальных запросов населения слабо сочетается с возможностью проявления гражданами активности в социально-сетевых взаимодействиях в процессе решения общественно значимых проблем. Развитие участия граждан в публичном управлении должно активизироваться, поскольку оно повышает доверие россиян к деятельности органов власти, оказывает благотворное влияние на снижение напряженности и конфликтов в социуме. Для этого следует преодолеть имеющиеся препятствия по использованию потенциала социальных медиа в публичном управлении и, прежде всего, нормативно закрепить процедуры публичного решения общественно значимых проблем, продумать систему стимулирования как граждан, так и чиновников для проявления активности в социально-сетевом взаимодействии, разработать комплекс мероприятий по снижению недоверия акторов публичного пространства коммуникаций к органам власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аубакирова К.И., Голубева А.А., Соколова Е.В. Мотивация электронного участия граждан в развитии города (на примере портала «Наш Санкт-Петербург») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2021. Т. 20, № 2. С. 263–290. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2021.206
2. Василенко Л.А., Зотов В.В., Захарова С.А. Использование потенциала социальных медиа в становлении участвующего управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 4. С. 864–876. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-864-876
3. Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. Социология цифрового общества: монография. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021.
4. Волкова А.В. Современная публичность и публичные ценности: российские и зарубежные практики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. № 1. С. 111–118.

5. Довбыш О.С. Роль гиперлокальных медиа в коммуникации между властью и обществом в российских регионах // *Journal of Social Policy Studies*. 2020. Т. 18, № 3. С. 475–490. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-3-475-490
6. Дудихин В.В., Шевцова И.В. Умное управление – управление с использованием искусственного интеллекта // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. № 81. С. 49–65. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10078
7. Зотов В.В., Боев Е.И., Василенко Л.А. Гражданская активность населения в социально-сетевом пространстве региона // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2021. Т. 11, № 2. С. 203–216.
8. Колодий Н.А., Иванова В.С., Гончарова Н.А. Умный город: особенности концепции, специфика адаптации к российским реалиям // *Социологический журнал*. 2020. Т. 26, № 2. С. 102–123. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.2.7268
9. Охотский Е.В. Государственное управление: на пути к современной модели государственного менеджмента // *Вестник МГИМО Университета*. 2014. Т. 36, № 3. С. 115–127.
10. Ревякин С.А. Об эффективности электронных платформ участия граждан в государственном управлении // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2018. № 2. С.94–113.
11. Сморгунов Л.В. Партиципаторная государственная управляемость: платформы и сотрудничество // *Власть*. 2019. Т. 27, № 5. С. 9–19. DOI: 10.31171/vlast.v27i5.6712
12. Сморгунов Л.В. Сетевой подход в политике и управлении // *Полис*. 2001. № 3. С. 103–112.
13. Сморгунов Л.В., Игнатьева О.А. Факторы гражданского участия на электронных платформах // *Социологические исследования*. 2021. № 7. С. 101–112. DOI: 10.31857/S013216250013854-2
14. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятулина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2019. № 4. С. 31–60.
15. Тихонов А.В., Богданов В.С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // *Социологические исследования*. 2020. № 1. С. 74–81. DOI: 10.31857/S013216250008325-0
16. *Этика и «цифра»: от проблем к решениям*. Под ред. Е.Г. Потаповой, М.С. Шклярчук. М.: РАНХиГС, 2021.
17. Филатова О.Г., Чугунов А.В. Развитие экосистемы электронного участия в России в начале 2020-х: роль социальных медиа и центров управления регионами // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. 2022. Т. 18, № 2. С. 120–137. DOI 10.21638/spbu23.2022.201

18. Bartoletti R., Faccioli F. Public Engagement, Local Policies, and Citizens' Participation: An Italian case study of civic collaboration // *Social Media + Society*. 2016. Vol. 2, no. 3. P. 1–11.
19. Creighton J.L. *The Public Participation Handbook: Making Better Decisions Through Citizen Involvement*. San Francisco Josey Bass, A Wiley Imprint, 2005.
20. Esko T., Koulu R. Imaginaries of better administration: Renegotiating the relationship between citizens and digital public power // *Big Data & Society*. 2023. Vol. 10, no. 1. P. 1–14. DOI: 10.1177/20539517231164113
21. Katzenbach C., Bächle T.C. Defining Concepts of the Digital Society // *Internet Policy Review*. 2019. Vol. 8, no. 4. P. 1–6. DOI: 10.14763/2019.4.1430
22. Kreide R. Digital spaces, public places and communicative power: In defense of deliberative democracy // *Philosophy & Social Criticism*. 2016. Vol. 42, no. 4–5. P. 476–486. DOI: 10.1177/0191453715623831
23. Lupton D. *Digital Sociology*. London and New York, Routledge, 2015.
24. Liang F., Das V., Kostyuk N., Hussain M.M. Constructing a Data-Driven Society: China's Social Credit System as a State Surveillance Infrastructure // *Policy & Internet*. 2018. Vol. 10, no. 4. P. 415–453. DOI: 10.1002/poi3.183
25. Malik H.M., Viljanen M., Lepinkäinen N., Alvesalo-Kuusi A. Dynamics of social harms in an algorithmic context. *International // Journal for Crime, Justice and Social Democracy*. 2022. Vol. 11, no. 1. P. 182–195. DOI 10.5204/ijcjsd.2141
26. Munoth N., Anilkumar Nagaich A., Gehlo S. Transitioning from Wired City to Super City: a review of selected 'Smart City' case studies // *GeoJournal*. 2022. Vol. 87, suppl. 4. P. 999–1016. DOI: 10.1007/s10708-022-10704-6
27. Rose J., Persson J.S., Heeager L.T., Irani Z. Managing e-government: Value positions and relationships // *Information Systems Journal*. 2015. Vol. 25, no. 5. P. 531–571. DOI: 10.1111/isj.12052
28. O'Neil C. *Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy*. New York, NY, Crown Publishers, 2016.
29. O'Reilly T. *Government as a Platform // Open Government: Collaboration, Transparency, and Participation in Practice* (ed. by D. Lathrop, L. Ruma). Sebastopol, Calif., O'Reilly Media, 2010. P. 11–40.
30. Siebl Th. *Digital Transformation: Survive and Thrive in an Era of Mass Extinction*. New York, RosettaBooks, USA, 2019.
31. Todolí-Signes A. Algorithms, artificial intelligence and automated decisions concerning workers and the risks of discrimination: The necessary collective governance of data protection // *European Review of Labour and Research*. 2019. Vol. 25, no. 4. P. 465–481. DOI: 10.1177/1024258919876416

REFERENCES

1. Aubakirova, K.I., Golubeva, A.A. and Sokolova, E.V. (2021) 'Motivation for citizen e-participation in urban development: The case of "Our St. Petersburg" portal', *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*, 20 (2), pp. 263–290. (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu08.2021.206
2. Vasilenko, L.A., Zotov, V.V. and Zakharova, S.A. (2020) 'Social media potential for developing participatory governance', *RUDN Journal of Sociology*, 20 (4), pp. 864–876. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-864-876
3. Vasilenko, L.A. and Meshcheryakova, N.N. (2021) *Sociology of Digital Society: monograph*. Tomsk: TPU Publishing House. (In Russian).
4. Volkova, A.V. (2014) 'Contemporary public sphere and public values: Russian and foreign practices', *Vestnik St. Petersburg State University. Ser. 6. Philosophy, Culture Studies, Political Science, Law, International Relations*, 1, pp. 111–118. (In Russian).
5. Dovbysh, O.S. (2020) 'Hyperlocal media as a communication channel between state and society in Russia's regions', *Journal of Social Policy Studies*, 18(3), pp. 475–490. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-3-475-490
6. Dudikhin, V.V. and Shevtsova, I.V. (2020) 'Smart Management Using Artificial Intelligence', *Public Administration. E-journal (Russia)*, 81, pp. 49–65. (In Russian). DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10078
7. Zotov, V.V., Boev, E.I. and Vasilenko, L.A. (2021) 'Civic activity in the region's socio-network space', *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 11(2), pp. 203–216. (In Russian).
8. Kolodiy, N.A., Ivanova, V.S. and Goncharova, N.A. (2020) 'Smart City: The Concept and its Adaptation to the Russian Context', *Sotsiologicheskii Zhurnal [Sociological Journal]*, 26(2), pp. 102–123. (In Russian). DOI: 10.19181/socjour.2020.26.2.7268
9. Ohotskii, E.V. (2014) 'Public administration: modernizing the current model of state management', *MGIM review of international relations*, 3(36), pp. 115–127. (In Russian).
10. Revyakin, S.A. (2018) 'On the effectiveness of electronic platforms of citizen participation in public administration', *Public Administration Issues*, 2, pp. 94–113. (In Russian).
11. Smorgunov, L.V. (2019) 'Participatory Governability: Platforms and Collaboration', *Vlast*, 27(5), pp. 9–19. (In Russian). DOI: 10.31171/vlast.v27i5.6712
12. Smorgunov, L.V. (2001) 'Network approach in politics and management', *POLIS. Politicheskie issledovaniya [POLIS. Political Studies]*, 3, pp. 103–112. (In Russian).
13. Smorgunov, L.V. and Ignatjeva, O.A. (2021) 'Civic participation on digital platforms', *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*, 7, pp. 101–112. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250008325-0

14. Styryn, E.M., Dmitrieva, N.E. and Sinyatullina, L.H. (2019) 'Government Digital Platform: From Concept to Implementation', *Public Administration Issues*, 4, pp. 31–60. (In Russian).
15. Tikhonov, A.V. and Bogdanov, V.S. (2020) 'From "clever regulation" to "clever management": social problem of digitalization of feedbacks', *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*, 1, pp. 74–81. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250008325-0
16. *Ethics and «digital»: from problems to solutions* (2021) Eds. E.G. Potapova, M.S. Shklyaruk. Moscow: RANEPА. (In Russian).
17. Filatova, O.G. and Chugunov, A.V. (2022) 'Development of the E-participation ecosystem in Russia in the early 2020s: The role of social media and regional governance centers', *Political Expertise: POLITEX*, 18 (2), pp. 120–137. (In Russian). DOI: 10.21638/spbu23.2022.201
18. Bartoletti, R. and Faccioli, F. (2016) 'Public Engagement, Local Policies, and Citizens' Participation: An Italian case study of civic collaboration', *Social Media + Society*, 2(3), pp. 1–11.
19. Creighton, J.L. (2005) *The Public Participation Handbook: Making Better Decisions Through Citizen Involvement*. San Francisco: Josey Bass. A Wiley Imprint.
20. Esko, T. and Koulu, R. (2023) 'Imaginarities of better administration: Renegotiating the relationship between citizens and digital public power', *Big Data & Society*, 10(1), pp. 1–14. DOI: 10.1177/20539517231164113
21. Katzenbach, C. and Bächle, T.C. (2019) 'Defining Concepts of the Digital Society', *Internet Policy Review*, 8 (4), pp. 1–6. DOI: 10.14763/2019.4.1430
22. Kreide, R. (2016) 'Digital spaces, public places and communicative power: In defense of deliberative democracy', *Philosophy & Social Criticism*, 42(4–5), pp. 476–486. DOI: 10.1177/0191453715623831
23. Lupton, D. (2015) *Digital Sociology*. London and New York: Routledge.
24. Liang, F., Das, V., Kostyuk, N. and Hussain, M.M. (2018) 'Constructing a Data-Driven Society: China's Social Credit System as a State Surveillance Infrastructure', *Policy & Internet*, 10(4), pp. 415–453. DOI: 10.1002/poi3.183
25. Malik, H.M., Viljanen, M., Lepinkäinen, N. and Alvesalo-Kuusi, A. (2022) 'Dynamics of social harms in an algorithmic context', *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*, 11(1), pp. 182–195. DOI: 10.5204/ijcsd.2141
26. Munoth, N., Anilkumar Nagaich, A. and Gehlo, S. (2022) 'Transitioning from Wired City to Super City: a review of selected 'Smart City' case studies', *GeoJournal*, 87(4), pp. 999–1016. DOI: 10.1007/s10708-022-10704-6
27. Rose, J., Persson, J.S., Heeager, L.T. and Irani, Z. (2015) 'Managing e-government: Value positions and relationships', *Information Systems Journal*, 25(5), pp. 531–571. DOI: 10.1111/isj.12052

28. O’Neil, C. (2016) *Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy*. New York, NY: Crown Publishers.
29. O’Reilly, T. (2010) Government as a Platform. In: *Open Government: Collaboration, Transparency, and Participation in Practice* (ed. by D. Lathrop, L. Ruma). Sebastopol, Calif.: O’Reilly Media, pp. 11–40.
30. Siebl, Th. (2019) *Digital Transformation: Survive and Thrive in an Era of Mass Extinction*. New York: RosettaBooks.
31. Todolí-Signes, A. (2019) ‘Algorithms, artificial intelligence and automated decisions concerning workers and the risks of discrimination: The necessary collective governance of data protection’, *European Review of Labour and Research*, 25(4), pp. 465–481. DOI: 10.1177/1024258919876416

Статья поступила в редакцию 01.04.2023;
одобрена после рецензирования 25.04.2023;
принята к публикации 06.09.2023.